

Михаил Краснянский

НОВЫЙ СХОД



Михаил Краснянский
Новый Исход (сборник)

«Книга-Сэфер»

2017

Краснянский М.

Новый Исход (сборник) / М. Краснянский — «Книга-Сэфер»,
2017

ISBN 12-7288-965-978

В своей книге автор касается широкого круга тем и проблем: он говорит о смысле жизни и нравственных дилеммах, о своей еврейской семье, о детях и родителях, о поэзии и КВН, о третьей и четвертой технологических революциях, о власти и проблеме социального неравенства, о прелести и вреде пищи и о многом другом.

ISBN 12-7288-965-978

© Краснянский М., 2017
© Книга-Сэфер, 2017

Содержание

Новый исход	6
Монолог сперматозоида	10
Шурупы, гвозди и прочие	12
Моя еврейская семья	14
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Михаил Краснянский

Новый Исход (сборник)

© Издательство Книга Сефер
© Михаил Краснянский, 2017

* * *

Новый исход

1. Слепец и поводырь

Лет 150 назад из далекой провинции в некую столицу транспортировали гигантский валун, предназначенный для памятника какому-то королю или императору. Путь камня в столицу занял несколько лет...

Сотни лошадей запряжены с помощью толстых канатов в огромные деревянные катки из бревен в три обхвата, но и эти мощные бревна всё-таки продавливаются камнем необъятных размеров. Тысячи солдат и служивых под громогласные команды, отчаянные крики, ржанье несчастных животных, треск бревен – передвигают всю эту конструкцию на крошечный отрезок многолетнего пути. Тут и там из грязи окружающего болота торчат ноги погибших лошадей; люди тоже гибнут – от травм, тифа, от жизни... За камнем движется Постоялый Двор, где живут, отдыхают после тяжкого труда, залечивают раны и напиваются по вечерам все участники этого грандиозного мероприятия.

Однажды на Постоялом Дворе появился слепой старик с юным поводырем. По вечерам старик играл на инструменте и пел, мальчик подпевал. Песни были печальными. Их охотно кормили, давали теплый ночлег – и всё бесплатно, за песни. Чего еще желать от жизни?..

Через несколько дней старик тяжело заболел и уже не мог играть и петь. Юный поводырь попробовал играть и петь эти грустные песни сам – но он был не слепым стариком, а растерянным мальчишкой, к тому же зрячим. Его не покормили и денег не дали. В этот день они легли спать голодными...

Старик не спал, он плакал в предчувствии близкой кончины, но плакал он не о себе, а о мальчике, которого любил и которого вот-вот вынужден будет оставить в этом жестоком мире, обрекая на голод, холод, смерть. Что делать? И тут его осенило. Ведь он, старик, всегда был слепым, и это всегда давало пищу и теплый ночлег, а кроме того, избавляло от всяческих несчастий, которыми, говорят, полна жизнь зрячих людей. Старик принял решение. Собрав последние силы, он нащупал в котомке нож, бесшумно встал и с безошибочным чутьем слепого подкрался к спящему мальчику. Но и мальчик не спал, он тоже плакал, плакал о слепом старике. Увидев перед собой слепца с ножом, мальчик в ужасе выскочил из сарая в дождливую ночь. Слепец побрел за ним, жалобно зовя его к себе. Вокруг были обрывы, ямы, вывороченные стволы – в любую минуту слепец мог разбиться, и мальчик, привыкший его оберегать, не мог вот так бросить его и убежать, он лишь отбегал на несколько метров и останавливался в ожидании. Но тут слепец подошел к краю обрыва: еще секунда – и он погибнет. Мальчик инстинктивно бросился к нему и оттащил от края. Слепец схватил мальчика и приставил нож к его глазам. Мальчик всё понял.

– Не надо! Оставь мне глаза! – в ужасе закричал мальчишка.

– Зрячим ты умрешь от голода, холода и людской подлости! А слепым – всегда будешь сыт и покоен.

– Я хочу видеть! – кричал мальчик.

– Что? Что видеть? Эту ужасную, бессмысленную жизнь?

Перед ними в свете факелов огромное количество людей и лошадей с помощью брёвен и канатов передвигали проклятый гигантский камень, и всё это заливал холодный дождь.

– Зачем куда-то тянут какой-то камень? – продолжал убеждать слепец. – Зачем гибнут люди и лошади? Какой в этом смысл? Ты это хочешь видеть?

– Я хочу видеть всё! Я хочу жить этой жизнью! Хочу! Хочу! Хочу! – отчаянно кричал мальчик...

2. Очередь

Густая толпа людей вытянулась в виде бесконечно длинной очереди; куда и за чем очередь – этого не видать. Народ в очереди разный – белый, черный, желтый, разноязыкий. С видимого нам края очередь эта состоит только из очень молодых людей – юношей и девушек. Вот к краю очереди подходит красивая девушка, спрашивает крайнего; за нею – красивый юноша. – «Ты крайняя?» – «Я» – «А у меня какой номер будет?». – Он выслушивает и записывает ручкой прямо на ладони: 4.836.216.770. – «Ты откуда?» – «Школу только закончила» – «А я – музыкальный колледж» – «Любишь музыку?» – «С трех лет, сколько себя помню. Знаешь, в прошлой жизни я уже был поводырем у слепого музыканта, куски той, прошлой жизни мне часто снятся...» – Юноша вдруг затягивает старинную песню (эту песню в его прошлой жизни пел слепой старец). Между тем эта странная «очередь» движется вперед. Она медленно проходит через леса, горы, пустыни, фермы, поля, вокзалы городов, аэропорты, проходит сквозь цеха каких-то заводов, сквозь офисы, кинотеатры, отели, бордели, больницы, кафе. При этом кто-то из толпы остается в цехе завода и становится к работающему конвейеру, или в зале кинотеатра, где на экране идет бой, или задерживается в кафе перекусить бутербродом. Но из тех же цехов, кинозалов и т. д. какие-то люди присоединяются к очереди. Иногда возле очереди появляются «посторонние» люди, как бы не являющиеся полноправными членами относительно благополучной «очереди». Оборванная женщина с дебильным ребенком просит подаяние; ребенок периодически громко кричит, тогда женщина начинает его бить. Голый заросший мужчина, явно сумасшедший, играет на скрипке свою сумасшедшую музыку, потом бросает скрипку на землю и мочится на неё. Молодая женщина подходит к группе мужчин из очереди, поднимает юбку, под которой нет белья, и медленно садится на корточки, раздвигая колени. Мужчины пялятся на нее, громко сглатывая слюну; женщина сидит с безразличным видом, потом молча поднимается, опускает юбку и, собрав плату со зрителей, уходит вдоль «очереди» вперед.

– Долго здесь быть, не знаешь? – спрашивает девушка.

– Говорят, очень, – отвечает юноша, потом после паузы неуверенно добавляет:

– Говорят, всю жизнь...

– И зачем это всё надо, позвольте спросить? – вздыхает девушка.

– Кого спросить, кого?! – сердится юноша. – Все всегда так жили и живут, и мы такие же.

– А если я хочу жить не так? – спрашивает девушка.

– Тебе не позволят, – говорит юноша.

– Кто не позволит? Кто?! – кричит она. В этот момент далеко впереди, среди песков, какой-то мужчина выскочил из очереди и побежал в сторону; его пытались удержать, но он вырвался. Он долго бежал, потом шел по песку, пока вдруг над ним завис военный вертолет, из которого вылетела веревка с петлей на конце – и прямо мужику на шею. Вертолет взмыл вверх и понес мужика в петле низко над очередью, на глазах которой он и кончился, вывалив синий язык. Толпа ликовала и плевала в труп.

– Смерть предателю! – кричала очередь.

– Кажется, там кого-то повесили? – в ужасе вскрикивает девушка.

– Это их дела, лучше в них не лезть, – шепчет юноша, крепко обнимая девушку и заставляя ее не глядеть на труп.

Юноша решает не стоять со всеми в «очереди», а выяснить, куда и зачем движется эта «очередь» и есть ли у нее вообще конец. Он выходит из толпы и пытается продвинуться вперед. Это занятие оказалось весьма небезопасным – за ним начинают охотиться вертолеты. Продвигаясь вдоль «очереди» он видит, что народ в ней становится все старше и старше. Постепенно,

в жестокой игре «в прятки» с вертолетами, Юноша сумел пробиться в конец «очереди». Оказалось, что в своём «конце» она состоит из стариков и старух, которые добровольно заходят в крематорий, где их усыпляют и сжигают, т. к. их жизненный путь завершен. Юноша пытается уговорить их не идти в печь, но они спрашивают его: «А куда идти?», и он не знает, что ответить... В отчаянии Юноша побрел назад вдоль «очереди», рассказывая всем о том, что он увидел впереди, кричал, что посвящать свою жизнь удовлетворению собственных потребностей бессмысленно, что деятельность человечества на Земле направлена на самоуничтожение, что в таком случае результат жизни есть смерть, что нужно искать смысл жизни внутри себя, и тогда эта очередь не будет вам нужна... Но ему не верили или боялись слушать. За ним опять охотились вертолеты.

К юноше подошел пьяный мужичок, его наряд состоял, в основном, из расстёгнутых пуговиц, а походка у него была такая, будто он все время выходил из-за угла. Он сказал:

– Я вот не космонавт, не олимпийский чемпион, я обыкновенный газированный человек – полтинник стакан...

– Я стихи написал, – перебил его юноша, – послушай (*стихи Л. Новикова*):

А то, что нас подстерегает,
Отнюдь не рок и не судьба,
А бестолковая пальба
По подвернувшимся мишеням,
Но бремя тягостных решений
Нас, как проклятие, пугает...

Мужичок испуганно убегает. Зато в очереди появились рисованные портретики Юноши, которые передавались и даже продавались тайком; его рассказы и стихи (тоже тайком) распространялись среди стоящих в очереди...

Но вот при очередном вираже вертолету удалось набросить петлю на шею теперь уже бородатого Юноши. Вертолет взмывает вверх. Очередь видит Юношу парящего над толпой, но никакого вертолета и никакой веревки нет. Он плывет по воздуху над очередью, и толпа падает на колени, воздевая к нему руки и крича: «Истинно, истинно говоришь!» В этот момент в небе вокруг Юноши снова появляются боевые вертолеты, а на земле под ним – современные зенитные комплексы. Всё это наводится на парящего в небе Юношу и открывает по нему огонь. Однако снаряды пролетают сквозь Юношу, не причиняя ему никакого вреда. А вся очередь до самого горизонта, не обращая внимания на стрельбу, падает на колени и протягивает руки вверх, только вверх...

3. Хранитель пляжа

Виден огромный, бесконечный песчаный пляж, однако моря почему-то не видно. На пляже загорают, играют в мяч, выпивают и закусывают; часть пляжа занимают нудисты, здесь же художники разрисовывают обнаженные тела; играет небольшой любительский оркестрик. Между лежаками, зонтиками, просто лежащими и стоящими людьми ходит единственный одетый в темный костюм бородатый мужчина с красивым лицом, который непрерывно подбирает пакеты и банки из-под соков и пива и относит их в ящик для мусора. Это Хранитель пляжа. Молодые женщины пытаются завязать знакомство с этим красивым, хотя и странноватым человеком. Одни предлагают ему выпить с ними, другие – раздеться позагорать, а третьи – даже заняться сексом, но Хранитель пляжа неизменно отказывается.

– Но почему? – спрашивают его женщины.

– Видите ли, любое внешнее искушение – вкусная еда, алкоголь, секс, азартные игры, наркотики, деньги наконец, – манят человека преступить границу между наслаждением и саморазрушением. Вы ищете наслаждений извне, я же – внутри себя. Поэтому вы полностью зависите от внешнего мира, вы его раб, я же – нет, я свободен.

Одна из женщин пытается познакомиться поближе, завязав интеллектуальный разговор, и кажется, ей это удастся.

– И что же – вы нашли для себя смысл жизни? – с улыбкой спрашивает она Хранителя пляжа.

– Смысл жизни, мадам, в самой жизни, прежде всего – души, затем – разума, и в последнюю очередь – тела. Никакого другого смысла в жизни нет.

– А до того, как вы пришли сюда, кем вы работали?

– В одной своей прошлой жизни я был поводырем у слепого музыканта, в другой своей жизни я был диссидентом, а в этой жизни я сразу пришел на Землю тем, кто я есть – Послаником.

– Почему же ваш Бог не научит людей, например, излечиваться от всех болезней?

– Видите ли, мадам, Господь не учит исцелению от болезней, Он учит каждого из нас – как жить со своими болезнями.

Вдруг на пляж въезжает большой тягач, который тянет за собой на платформе огромную роскошную яхту. Тягач тормозит, водитель кричит: «Далеко еще до моря? Мне шестой причал нужен». – «Мы моря тут и не видели, говорят, до него километров пятьсот». Тягач едет дальше. Так как ему трудно маневрировать, все уступают ему дорогу, отгаскивая лежаки, выдергивая из песка зонтики и т. д., а то, что остается на пути, тягач безжалостно подминает под себя. Вдруг какой-то голый раскрашенный парень взбирается на яхту. Водитель, увидев это в боковое зеркало, высовывается на ходу в окно и орет на нарушителя, но тот прячется где-то внутри яхты и не хочет возвращаться на пляж. Постепенно, по мере движения тягача, все обитатели пляжа залезают на яхту и обустраиваются на палубе. И вот уже на этой палубе загорают в купальниках и без, выпивают, перекидывают мяч, там же играет знакомый оркестрик – и всё это едет к морю... Пляж пустеет, его одинокий Хранитель бежит за тягачом с яхтой и зовет всех назад. Он кричит им, что не нужно ехать далеко к морю за удовольствиями, что это путь в никуда, что всё нужно носить в себе и все эти ощущения радости должны быть даны нам свыше...

– Я помогу вам! – кричит он. Никто его не слышит, все хотят к морю, к новым удовольствиям... Но вот женщина, которая дольше других говорила с ним на пляже, слезает с яхты и медленно идет по песку к Хранителю пляжа. Затем еще несколько бывших пляжников покидают отъезжающую яхту и подходят к Хранителю пляжа, и еще, и еще. Так вокруг него собирается человек 20-25. Остальных (их несколько сотен) тягач увозит к морю. Хранитель пляжа поворачивается спиной к тягачу с яхтой и ведет свою немногочисленную паству вглубь песков.

Куда приведёт их новый Исход?..

Монолог сперматозоида

Если я появлюсь в так называемом приличном обществе и громко скажу: «Привет, я – Сперматозоид» – вокруг повиснет неловкая тишина, как будто я ляпнул что-то непристойное. Вся эта напыщенная, но недалёкая публика сразу видимо, начнёт возбужденно вспоминать, где я обитаю и куда стремлюсь попасть, начнет сладострастно воображать, как эрегированный мужской член входит в женскую вагину, и как я затем извергаюсь туда в момент конвульсий их совместного оргазма... Та ещё публичка! Да и выгляжу я далеко не так шикарно, как все они там: голова продолговатая, туловище длинное, многочисленные ноги – короткие, да ещё хвост. Впрочем, если я буду молчать, меня никто и не заметит – попробуйте разглядеть нечто размером в одну десятую миллиметра! А молчалив я буду хотя бы уже потому, что у меня нет никакой функции голосовой связи, я могу реализоваться, я могу быть услышанным только через человеческую особь, только воплотившись в человеке. Но для этого мне нужно встретить женскую яйцеклетку, Яйцеклетку моей мечты, чтобы её гены сияли и переливались так же ярко и неотразимо, как и мои! Ну что хорошего, скажите на милость, может получиться из заурядного мужского семени и унылой женской яйцеклетки? А то ещё от семени и вовсе какого-нибудь неудачника, которому даже черные кошки уступают дорогу?...

Да, во мне кипит бешеная энергия преэминентности, потому что у меня есть кое-что, чего нет ни у кого из этой напыщенной человеческой публики, потому что я владею невероятной ценностью – моим ГЕНОФОНДОМ. Вы скажете – ха! – да у каждого человека есть свой набор генов, это уже любой студент знает. А я вам в ответ – ха-ха! У этого вашего человека есть единственный, уже законченный набор генов. Иногда этот набор – очень даже удачный: ну там, Эйнштейн, Чайковский; как правило же этот набор – весьма посредственный, нередко – явно неудачный, а периодически – просто омерзительный: я имею в виду гнусных типов вроде Гитлера, Бин-Ладена. А у меня, у Сперматозоида, не какой-то там жалкий набор генов для одного человека, у меня есть миллион, нет – миллиард вариантов человека! Если обычный человек – это просто книга, то я, Сперматозоид, – библиотека Конгресса США, если человек – картина маслом в раме на стене, то я – Лувр с Эрмитажем вместе взятые!

Но меня сильно тревожит неясный статус вашего земного существования. Ведь каждый из вас, человек, здесь, на ЭТОМ свете – проездом. Ваша жизнь – мгновенна, ваша смерть – бесконечна; позади вас – вечность, в которой вас не было, впереди вас – тоже вечность, в которой вас не будет. Но не сознавая этого, вы бесплодно суетитесь в поисках призрачных подтверждений того, что вы ЕСТЬ, удовлетворяя свои инстинкты и похоти, желания и амбиции, постоянно доказывая, что вы чего-то стоите и кому-то нужны, не будучи в состоянии осознать, как ужасающе короток ваш путь. Борьба за существование не оставляет вам сил для борьбы за мечту. Почти никто из вас не спрашивает себя: Зачем я родился? Для чего мы живем? Что такое счастье? Куда уходит любовь? Вы, человеки, говорите сами себе: «Лес полезен для нас, нам нужны деревья для здоровья, нам нужна древесина для дела»; «Нам нужны моря и рыбы, в морях мы будем плавать, а рыб мы будем кушать». А вот лесам, морям, зверям и рыбам – человек не нужен. Как это ни печально осознавать мне, носителю человеческого генома, – вы, люди, не нужны никому. Всё в этом мире может прекрасно обойтись без вас, без человек. В результате, история почти каждого из вас – это история вашего старения, это история о том, как всё внутри и вокруг вас изнашивается, обугливается, растворяется в вечности, и под конец вы лишь греетесь у костра, в котором догорают ваши мечты. Каждый раз получается, что вас не заметили, что в вас, в людях, не было нужды, что время вас не востребовало; возможно, вашего времени и не было никогда вовсе.

Правда, я владею одной стратегической тайной, которая, возможно, частично проливает свет на проблему людской востребованности. Каждый человек является обладателем 25-ти

тысяч активных генов из их общего числа около полутора миллионов; остальные гены (а это 98 %!) – это неактивные, так называемые «молчащие гены», которые никогда ничем себя не проявляют. Но я-то знаю, что в действительности это – гены души человеческой. В них, в этих якобы «молчащих генах», закодировано Послание Бога для каждой человеческой особи. Но сколько тех, кто в состоянии слышать голос Творца в своей душе, разгадать смысл Его Послания? И способен ли такой отмеченный Богом малочисленный Человек Душевный, а тем более раритетный Человек Особый, поцелованный Богом, проще говоря, Талант – выжить в нашем сегодняшнем беспощадном мире? Ведь чтобы достигнуть Великой Цели, стремление к ней должно быть сильнее инстинкта самосохранения!

Да, я уверен: существование жизни на Земле можно объяснить только работой Мастера, а не случайной встречей в Космосе азота и углерода с водородом и кислородом. Бог создал человека и, следовательно, имеет на него авторские права. Но был ли у Бога какой-то разумный замысел относительно человечества? Если Землю создал Господь-Созидатель, то сегодня Его стройка выглядит запущенной – войны, теракты, эпидемии, наводнения, десятки миллионов голодающих детей и взрослых при переизбытке еды на глобальном рынке. Может, Бог отвергает наши молитвы? А может, Господь всё же иногда допускает брак в своей работе?

Или всё это проделки Дьявола, который часть «молчащих генов» изготовил из частиц противоестественной «тёмной материи» Дальнего Космоса и встроил их в ДНК диктаторов, террористов и финансистов? Или – не дай Боже! – Бога нет вовсе, и это человек придумал Его для объяснения необъяснимого?

Зато у меня есть такая замечательная штучка – гамма-хромосома. Она очень коротенькая, и имеет относительно небольшое число генов. Но эта самая гамма-хромосома при оплодотворении, в отличие от прочих генов, в неизменном виде передаёт потомству генетические маркеры, и это позволяет отслеживать дерево мутаций человека на протяжении последних примерно ста тысяч лет и позволит делать это и далее на следующие тысячи лет. То есть мы, сперматозоиды, храним и несём в себе генетическую историю, генетическую память человечества. Поэтому наш ГЕНОФОНД – он был, есть и будет вечно, как божественный луч непостижного света, как ветер мечты, как негасимая звезда, стремительно летящая сквозь необъятное искривленное пространство-время. Поэтому я, Сперматозоид – это ПИСЬМО ИЗ ПРОШЛОГО В БУДУЩЕЕ. Поэтому все события, которые были, есть и будут – для меня одинаково реальны. Поэтому я своей генетической памятью помню не только прошлое, но помню и будущее, и я знаю о нём важную вещь: **будущее возглавит тот, кто сумеет его опередить.** И тогда придет день, когда ваши вопросы станут ответами...

Шурупы, гвозди и прочие

Солнечным субботним днём Хозяин дома достал из чулана молоток, отвертку и жестяную коробку с гвоздями и шурупами, чтобы починить форточку на кухонном окне, у которой отвалилась петля. Разложив инструменты на залитом солнечным светом подоконнике и раскрыв коробку Хозяин надел очки и приступил к делу. Через короткое время на кухню примчался семилетний сын Хозяина и закричал: «Папа, скорее, соседи на дворе сильно дерутся!». Они оба быстро покинули кухню; перед уходом Хозяин снял очки и положил их на подоконник. Инструменты, очки и раскрытая коробка с гвоздями и шурупами остались на подоконнике в пустой кухне. Шурупы и гвозди в коробке начали ворочаться и оживлённо переговариваться.

Старый Шуруп: Ах, как хорошо, светло, тепло, хоть немного на солнце понежиться...

Молодой Шуруп: Так занудно валяться в этой коробке, в темноте. Хочется перемен в жизни. Когда уже меня завинтят куда-нибудь?

Старый Шуруп: А ты слышал, нас теперь завинчивают электродрелью – боюсь, у меня голова от такого закружится; мы, Старые Шурупы, привыкли к неторопливым ручным Отверткам, когда тебя нежно так вкручивают....

Отвертка: Очень мне интересно тебя, каракатицу, вкручивать. Посмотри, какая я стройная, длинноногая, гладенькая, какая у меня изящная ручка, а ты – толстый коротышка, да ещё весь в резьбе, фу! Я бы лучше с Молотком закрутила, да он на меня ноль внимания.

Старый Шуруп: Нашему Молотку твоя фигура по барабану. Ему бы врезать по роже кому – у него от этого оргазм, ха-ха!

Отвертка (вздыхает): Крутишься, тут, крутишься, а счастья всё нет и нет...

Молодой Шуруп: Мура это полная ваша Отвертка, нудота одна крутиться с нею. Дрелью вот за секунду вжик – и ты уже весь в дереве, стружки нанюхаешься, полный улёт, можно расслабиться на несколько лет.

Старый Шуруп: Ла-а, в дереве, как же, жди, а в штукатурку не хотел, ржаветь там до старости... А то еще эти вонючие пластмассовые дюбели придумали, гадость какая...

Очки: Это точно! Тело совсем не дышит в этой пластмассе, и вообще она природу загрязняет, мы это много раз читали.

Старый Гвоздь: Вы, Шурупы, вконец разбаловались. Отвертка, даже дрель – да это же мечта! А нас вот Молоток – по голове, по голове! Пока в эту доску войдешь полностью – дебилом станешь.

Молоток (*Старому* Гвоздю, презрительно): Тебе по башке не дай – так ты и не пошевелишься.

Кривой Гвоздь: А меня этот идиот (показывает на *Молоток*) в бетон пытался вбить – вот, теперь сколиоз, валяюсь тут скрюченный весь, никому не нужный, спасибо, в мусор не выбросили... Этот Молоток вообще остатки совести потерял.

Молоток (равнодушно): Да забил я на вас на всех. У меня этой совести и не было никогда, откуда я вам остатки возьму.

Ржавый Гвоздь: А я в штукатурке 10 лет проторчал, теперь экзема по всему телу, не знаю что и делать... (Очкам) А вы не в курсе?

Очки: Мы читали, это наждаком можно вывести...

Кривой Гвоздь: А меня на прошлой неделе, когда Хозяин полку прибывал, ихний пацанчик сцапал и стал мною – хи-хи – свой прыщик на ноге ковырять... Знаете, человеческое тело – это так мягко, тепло, так щекотно... я просто млел...

Все в коробке (с негодованием): Ах ты, старый извращенец! Педофил! Убирайся вон из нашей коробки! (*Выталкивают его, он падает на подоконник, оттуда на пол*).

Кривой Гвоздь (с пола, *довольным голосом*). Ну и торчите там в своей коробке, придурки. А я на полу полежу, на меня мальчишка обязательно босой ножкой наступит, он летом босиком бегают, я весь в предвкушении...

Очки (всей *коробке*). Ну это вы уж слишком сурово с ним. Мы читали, когда-то гвозди в людей вбивали, к дереву тех людей приколачивали, и никто не возмутился.

Ржавый Гвоздь (язвительно): Кроме приколачиваемых.

Молодой Гвоздь: Ух ты! В мясо встрять! Прикольно!

Старый Шуруп (Молодому Гвоздю): Эх ты, неуч... В мясо... Это ведь тело человеческое, это не прикольно, это больно... Мы, Шурупы, никогда этими гадкими пытками не занимались...

Молоток (пренебрежительно): Гвоздь в руку – тоже мне пытка... Вот если нашу Отверточку заточить – и в глаз кому-нибудь, это да!

Отвёртка (*Молотку*) Тебе бы только угрожать всем.

Молоток (гордо): Я для этого задуман и создан. Я так понимаю своё предназначение. Будут меня бояться – будет порядок.

Очки: А мы думали – молоток для ремонта и строительства, для созидания, так сказать...

Молоток (*Очкам*, раздраженно): Вы, два умника долбанных, думать меньше нужно! Созидать – много ума не надо, это каждый дурак может. А вот чтобы порядок был везде – тут особый талант нужен.

Отвертка (*Молотку*): Порядок... Ты же у нас в чулане единственный мужчина. Нет бы обнять меня... А тебе только – порядок! А у нас в чулане для меня больше никого ведь и нет – старая беззубая Пила да Плоскогубцы неясно какого пола. Тоска... Завидую Очкам, они хоть читать могут много.

А вот ты, Молоток, любишь читать?

Молоток (*после краткого раздумья*): Не знаю, не пробовал...

Тут пришел Хозяин, нацепил очки и быстро дочинил форточку; увидев лежащий на полу Кривой Гвоздь, поднял его, повертел в руках и бросил назад в жестяную коробку; коробку закрыл, затем инструменты и закрытую коробку с гвоздями и шурупами отнёс в чулан, а очки сложил в футляр и сунул в ящик комода. Их жизнь вернулась в привычную колею: темнота, несвобода, скука, тоска ожидания, невозможность что-либо изменить...

Моя еврейская семья

*«Вот упал метеорит,
А под ним еврей лежит.
Это что же за напасть? –
Камню некуда упасть!»*

Советская частушка

*«Вот народ, который отдельно живет, и между народами не
числится»
(Тора. Числа. XXIII. 23. 9).*

Я родился в октябре 1942 г. в Махачкале, в эвакуации, т. к. тогдашнее Сталино (ныне Донецк, Украина), где перед войной жили и работали мои родители, к тому времени было оккупировано фашистскими войсками, а страшная молва о том, что гитлеровцы творили с евреями, – уже катилась впереди них. Родители (точнее, мама – папа уже был на кавказском фронте) назвали меня Мойшей (впрочем, в Махачкалинском загсе ни о каких мойшах не слышали и слышать не пожелали, а записали меня Михаилом). Но корни моего рода – одесские. Мой АβА, Моисей Краснянский – уроженец г. Ананьева (ныне Одесская обл., тогда – Херсонская губерния). До революции Ананьев был одним из наиболее богатых и значимых городов юга России, т. к. он входил в «черту оседлости», введенную для евреев Екатериной Второй. Одесса, кстати, туда не входила, и там могли жить только те евреи, кто имел высшее образование (особенно врачи), был купцом 1-й гильдии, а также отдельные высококвалифицированные ремесленники – в основном, ювелиры и портные. Мой А&А был одним из самых уважаемых ананьевских граждан – купцом 2-й гильдии (владел несколькими магазинами и складами, фотоателье, крупным извозом) и главой попечительского совета местной еврейской школы.



Кисловодск, 1950 г., мне 8 лет



Фото 1919-го года из книги З. Островского «Еврейские погромы 1921-1918 гг.» (М., 1926 г.)

Деда убили (вместе с женой Софьей, моей бабушкой) петлюровцы в 1919-м году во время страшных еврейских погромов.

Украинские СМИ в последние годы публикуют много материалов о разных периодах истории Украины, о роли в ней хорошо теперь известных её выдающихся деятелей.

В их число входит и Симон Петлюра. Вот типичная цитата о нём: «Петлюра – безмірно вищий за те, що про нього думають. Він – з породи вождів, людина того гатунку, що в старовину закладали династії, а в наш демократичний час стають національними героями». Но если вспомнить одну из «научных» шуток: «Когда ты рассматриваешь в микроскоп бактерию – помни: она тоже рассматривает тебя с другой стороны микроскопа» – то я и есть та самая «вредная бактерия», которая рассматривает историю Украины «с другой стороны микроскопа». И я хотел бы знать, почему забывается тот факт, что Петлюра был жестоким антисемитом, что его руки по локоть в еврейской крови, что в 1918-1920 гг. его атаманы-головорезы уничтожили тысячи евреев, не щадя даже детей. Российский историк Г. Костырченко приводит цифры: армия Петлюры осуществила около 500 погромов, убив при этом около 17000 евреев. Защитники Петлюры возражают: лично Петлюра не убил ни одного еврея. – Возможно. Но некоторые фигуранты Нюрнбергского процесса 1945-го года, повинные в уничтожении шести миллионов евреев, тоже лично не убили ни одного еврея – и что с того? Замечательный российский актер Леонид Соломонович Броневой в одном из интервью, говоря о своей знаменитой роли Мюллера и об итогах войны с Гитлером, заметил: «Любой, кто провозглашает лозунг «Бей жидов», – обязательно проигрывает».



Фашистские палачи расстреливают молодых еврейских женщин, чтобы остановить воспроизводство еврейской нации (Ровенская область, Украина, 1941 г.; перед казнью жертвам было приказано снять всю одежду)

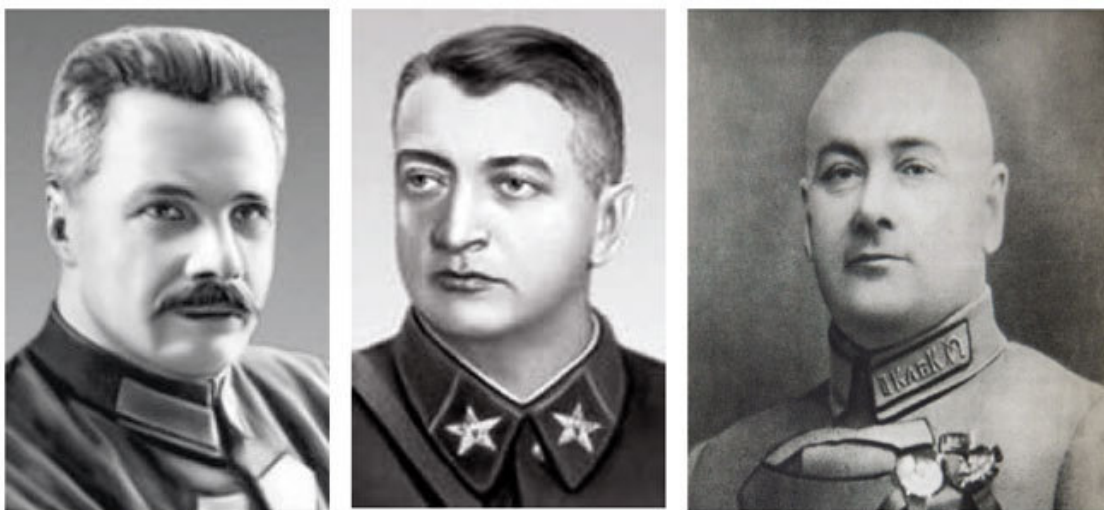
Против петлюровских погромов пытался выступить знаменитый разбойник («бессарабский Робин Гуд»), а затем красный командир Григорий Котовский. В 1916 г. он был осужден на смертную казнь за разбой, однако за несколько дней до исполнения приговора в кабинет генерал-губернатора Новороссийского края буквально ворвалась страстно влюблённая в богатырскую статью Котовского генеральша Щербакова и, упав на колени, вымолила у генерала Брусилова помилование; а уже к концу 1917-го года Котовский появился в Одесском регионе в качестве красного командира. Любитель покутить и поговорить «за жизнь», он был желанным гостем в богатых домах Ананьева; не раз захаживал Григорий Иванович и в хлебосольный дом моего деда Моисея.

Котовский какое-то время покровительствовал и Моне Винницкому (более известному как Мишка Япончик), с которым он ранее вместе сидел в тюрьме и который к тому времени «держал» в Одессе всю барахолку, всех проституток и весь игорный бизнес. Когда в Одессу в январе 1919-го вошла Красная Армия и стала безжалостно уничтожать бандгруппы, Япончик явился в Особый отдел Третьей армии и при поддержке Котовского сформировал из своих бандитов стрелковый полк... им. Ленина! Интересно, что первый бой полка «Япончика-Ленина» был... с петлюровцами! (Воистину – «всё смешалось в доме Облонских»!). Бандитам, однако, война не понравилась (то ли дело грабить безоружных!), и они воевать отказались. Но ведь они уже были Красной армией, и этого не учли. Последовал приказ командарма Якира арестовать весь этот «бандитский сброд» вместе с Япончиком; при аресте, в котором участвовали и бойцы Котовского, Япончик оказал сопротивление и был застрелен...

«Не забыла» доблестная советская власть и заслуги Котовского, вольнолюбие и особенно амбиции которого, терпимые в годы гражданской войны, стали очень раздражать в годы «строительства коммунизма». Тёмной августовской ночью 1925-го года Котовского, к тому времени 40-летнего комкора Красной Армии, застрелил под Одессой его давний знакомый, а по совместительству агент ГПУ Зайдер. У меня нет сомнений, что убийство Котовского было, как

сейчас говорят, «заказным». Но в те времена существовал только один «заказчик» – Иосиф Сталин (и единый «генподрядчик»

– ОГПУ-НКВД). Косвенно эту версию подтверждает тот факт, что Зайдер отсидел в тюрьме только три года – и это за убийство красного комкора! Кроме того, Котовский очень дружил с Фрунзе, который буквально через три месяца тоже «случайно» погиб в больнице во время операции (а все четыре врача, оперировавшие его, «случайно» умерли один за другим в течение одного года). Это была дружба двух подлинно талантливых полководцев. Когда Фрунзе в 1924-25 гг. возглавлял Генштаб Красной Армии и имел в заместителях Тухачевского, он уже почти перетаскил к себе в Генштаб и Котовского – еще одним замом. Но для дуболобых Ворошилова с Будённым триумvirат этих «профи» в Москве был абсолютно неприемлем: вы только подумайте, какой-то выскочка Тухачевский предлагает воевать танковыми дивизиями – а как же наша славная Буденновская конница?!.. («Генералы всегда готовятся к прошедшей войне», – метко заметил как-то Уинстон Черчилль). Если бы в 40-41-х годах Красной Армией руководили Фрунзе-Тухачевский-Котовский, а не Ворошилов-Буденный-Шапошников.... Если бы да кабы...



Фрунзе-Тухачевский-Котовский – трио подло убитых Сталиным военачальников, которые могли бы не допустить 1941-го года

Нужно отметить, что еврейская интеллигенция в 1917-20 гг. в массе своей была на стороне большевиков. Еще бы – и царская власть, и белая гвардия, и многие украинские националисты были отпетыми антисемитами, значительная часть из них – кровавыми антисемитами. Большевики тогда, в «досталинский» период, антисемитами не были. Под новые знамена и новые лозунги «всеобщего равенства и братства», от которых захватывало дух, и пошла еврейская интеллигенция, надеясь сбежать от «еврейского вопроса» в светлое коммунистическое будущее. Немыслимый Эдуард Багрицкий, этнический одесский еврей (родители – Гodelь Мошкович и Ита Абрамовна Лзюбины), сидя, задыхаясь от астмы, на затертой тахте в своей квартире на Молдаванке в послереволюционной Одессе, вдохновлённый и осенённый Революцией, буквально швырял в лицо обывателям свои яростные стихи:

От черного хлеба и верной жены
Мы бледною немочью заражены...
Копытом и камнем испытаны годы,
Бессмертной полынью пропитаны воды, –
И горечь полыни на наших губах...

Нам нож – не по кисти, перо – не по нраву,
Кирка – не по чести и слава – не в славу:
Мы – ржавые листья на ржавых дубах...
Чуть ветер, чуть север – и мы облетаем.
Чей путь мы собою теперь устилаем?
Чьи ноги по ржавчине нашей пройдут?
Потопнут ли нас трубачи молодые?
Взойдут ли над нами созвездья чужие?
Мы – ржавых дубов облетевший уют...
Бездомною стужей уют раздуваем...
Мы в ночь улетаем! Мы в ночь улетаем!
Как спелые звезды, летим наугад...
Над нами гремят трубачи молодые,
Над нами восходят созвездья чужие,
Над нами чужие знамена шумят...
Чуть ветер, чуть север – срывайтесь за ними,
Неситесь за ними, гонитесь за ними,
Катитесь в полях, запевайте в степях!
За блеском штыка, пролетающим в тучах,
За стуком копыта в берлогах дремучих,
За песней трубы, потонувшей в лесах.

Увы, в конечном итоге эта мечта не сбылась – сбежать от «еврейского вопроса» в коммунизм российским евреям не было суждено. Однако те из них, кто стал в октябре 17-го под красные знамёна, знать этого, к своему несчастью, не МОГЛИ... («Времена не *выбирают*, в них *живут и умирают*» – А. Кушнер).

Надо отметить, что хотя в те годы Сталин еще не демонстрировал откровенного публичного антисемитизма, он уже в молодости был законченным антисемитом, что совершенно не характерно для грузина. Так, в его статье, напечатанной в нелегальной газете «Бакинский рабочий» в 1907 году (это его отчет об участии в лондонском съезде РСДРП) есть фраза: «Меньшевики – это сплошь еврейская фракция, а большевики – русская, и потому есть неплохая идея для нас, большевиков, – устроить погром в партии».



Зяма (Зигмунд) Розенблюм – он же Сидней Рейли, супершпион



Народный артист СССР В. Якут, сыгравший Рейли в «Операции «Трест»

Еще один интересный факт: ананьевским приятелем моего деда Моисея в юношеском возрасте был Зяма, сын другого ананьевского купца, австрийского еврея Герша Розенблюма (Зяма был старше деда на несколько лет). Зяма слыл очень умным и способным, бегло говорил на нескольких языках, но совершенно не интересовался купеческими делами своего папочки. За несколько лет до начала Первой Мировой 25-летний Зяма навсегда исчез из своего купеческого дома. Зяма (Зигмунд) Розенблюм впоследствии прославился под именем Сиднея Рейли,

супершпиона (об этом был телесериал «Операция «Трест» – там Рейли сыграл прекрасный актер Всеволод Якут)...

Самое же поразительное, что наш когда-то обширный и разветвлённый одесский род так **был отмщён** (да, да, и не надо делать такое удивлённое лицо, будто при нарезании салата вас укусила за палец крабовая палочка!). Во время петлюровского погрома в г. Балта (это рядом с Ананьевым), где двумя домами жили Шварцбарды, дальние родственники моего деда Моисея, петлюровцы убили всю их большую еврейскую семью – 15 человек, в т. ч. 5 детей; в живых остался только Шлома Шварцбард – он с 1910 г. жил во Франции, в Первую Мировую войну 1914-1917 гг. воевал наёмником во Французском Иностранном Легионе (как и огромное число образованных евреев России того времени, он не любил российскую царскую власть за антисемитизм и «черту оседлости»), получил орден Боевого креста за мужество, был еврейским поэтом и публицистом, затем вернулся в Одессу как переводчик в составе французской военной делегации, в 1918-1919 гг. был мобилизован и воевал в бригаде Котовского (и поэтому его не было в Балте во время погрома), затем, в декабре 1919 г., не желая иметь дело с разочаровавшими его большевиками, снова бежал в Париж. Там же позднее (в 1924 г.) поселился (на свою голову!) и бежавший от большевиков Симон Петлюра. Когда Шварцбард узнал (из газет) об этом, он выследил Петлюру на одной из улиц Парижа и недрогнувшей рукой опытного воина всадил в него всю обойму своего нагана, после чего сам позвал «ажанов» (французских полицейских). Это случилось в мае 1926-го.

Шварцбарда, естественно, арестовали и отдали под суд. Некоторые французские газеты называли убийство «политическим», а Шварцбарда чуть ли не «агентом ОГПУ». Но нанятый группой известных французских персоналий (среди них были писатели Ромен Роллан и Анри Барбюс, художник Марк Шагал, физик Поль Ланжевен) опытный адвокат доказал, что это была месть, что этот молодой парень убил лишь убийцу своей семьи. Суд присяжных принял сторону Шварцбарда, и он был оправдан. Отец мне рассказывал: после страшных погромов, по Ананьеву и Балте ходили чёрные еврейские старухи с жестяными кружками и собирали деньги «на месть». Они что, тоже были «агентами ОГПУ»?...



Шлома Шварцбард

В современной львовской газете «Идеаліст» (№ 1 за 2003 г.) напечатан такой вот стишок под названием «Судили Україну» (автор – казачий полковник Иван Кассала). Я приведу одно четверостишие:

Вони судили не Петлюру.
Його убив проклятий жид.
А захищав жидівську шкуру
У тім суді жидівський світ.

Так что дискуссия о Петлюре в Украине продолжается... Но, слава Богу, этот И. Кассала – не единственный «поэт», пишущий «стихи» о евреях. Давайте вспомним другие стихи о евреях – стихи настоящего поэта, Александра Галича, посвященные памяти польского писателя и педагога Януша Корчака, сожженного фашистами в печах концлагеря Трешлинка вместе с двумястами еврейскими детьми-сиротами из Варшавского гетто:

...Пусть мы дымом истаем над адовым пеклом,
Пусть тела превратятся в горящую лаву,
Но дождём, но травой, но ветром, но пеплом –
Мы вернёмся, вернёмся, вернёмся в Варшаву...

Эту историю я рассказал вовсе не для того, чтобы с расстояния в 100 лет «выставить оценки» всем действующим в ней лицам. Я просто хочу дать ответ на тот вопрос, который часто забывают задать авторы статей об истории (да и о сегодняшнем дне) Украины: что принесла деятельность такой-то исторической личности не Украине в целом, не какому-то её региону – а обычной её семье, рядовому её гражданину? – Так вот, деятельность Симона Петлюры в Украине принесла «пересічній» (рядовой) семье Краснянских и её ближней и дальней многочисленной родне – ГОРЕ, КРОВЬ, СМЕРТЬ. Больше ничего. Характерно, что моя тётя Рахиль Краснянская, сумевшая уцелеть в ананьевском аду петлюровских погромов, но не сумевшая вовремя покинуть Одессу в 1941-м году – была казнена гитлеровцами в гетто под Одессой. И я спрашиваю себя – не были ли тогдашние погромы петлюровских атаманов некоей репетицией грядущего Холокоста?

Мой отец «благодаря» Петлюре остался круглым сиротой в 13 лет. Он прошел через сиротство, детский дом, сумел закончить Одесский архитектурный институт (он прекрасно рисовал), прошел почти всю войну в инженерно-строительных войсках, имел военные награды, а в конце 1944 г., после освобождения г. Сталино, был демобилизован (в чине инженер-капитана) восстанавливать разрушенный фашистами город. Папа начал работать начальником отдела строительства Сталинского облисполкома. Первые послевоенные годы папиным «персональным авто» была фронтовая «полуторка» (полуторатонный грузовик с деревянным кузовом), на которой он и колесил по тогдашнему областному бездорожью. Кроме того, отец много лет был депутатом Сталинского, а затем Донецкого облсовета. Со временем отец объединил разрозненные проектные организации Сталинской области в один крупный Государственный институт проектирования городов («Гипроград»), где и проработал последние почти 20 лет в должности директора. Почти 20. Дело в том, что папу очень не любил первый секретарь к тому времени уже Донецкого обкома КПСС всемогущий Дегтярёв. В последние годы папиного директорства (1965-67 гг.) он часто звонил в Киев, в Госстрой УССР и грозно вопрошал: «Вы когда уберёте этого жида?!» (Об этом папу информировали друзья из Госстроя). При этом я не могу утверждать, что г-н Дегтярёв был антисемитом по убеждениям – не исключено, что он просто выполнял «линию ЦК КПСС», а вот линия эта была строго антисемитской. Госстрой УССР стоял за отца горой. Но Дегтярёва было не остановить: в середине 1967 г., так и не

добившись ничего от Госстроя, бюро Донецкого обкома КПСС приняло решение снять отца с работы (так это тогда называлось). Дело всей папиной жизни рухнуло в один миг. В конце того же года у отца случился тяжелый инфаркт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.